

В вестибюле киностудии «Туркменфильм» им. А. Карлиева на доску объявлений «прикрепили» для всеобщего сведения телеграмму из Москвы с грифом «правительственная». Вот ее текст:

«Сердечно поздравляю режиссера Какабаева присуждением фильму «Сын» международном фестивале детских фильмов в Каире главного приза. Пожеланием творческих успехов режиссеру, всему коллективу студии — председатель Госкино СССР Камшалау».

ЧЕТЫРЕ КОНЦЕРТА САЛИХА БАЙРАМОВА

Мы беседуем с режиссером Х. Какабаевым на киностудии, в его небольшом рабочем кабинете, в присутствии притихшего и счастливого Салиха Байрамова (они только-только из Москвы, и он уже нынешним вечером едет в свой Тахта-Базар). Салих то и дело, стараясь, чтобы взоры не заметили, осторожно поглаживает прозрачный пластиковый куб: в него заключена опоясанная золотой кинолентой миниатюрная пирамида Хеопса из темного лабрадора. Фотограф Вания Акимов малаживает в кабинете свет маленьких юпитеров, чтобы запечатлеть для студийного музея победителей египетского кинофорума с их дорогими трофеями.

— Халмамед, рассказки, пожалуйста, как все происходило? Была ли высокая оценка жюри для тебя неожиданной?

— Не прими мой ответ за слишком уж большую самоуверенность, но на одну из трех наград жюри я, признаться, надеялся. И не потому, что у нашего «Сына» было мало соперников. Напротив: около тридцати стран мира представили на конкурсный просмотр довольно яркую и интересную программу для детей и подростков. В этом я убедился, выборочно просмотрев несколько лучших фильмов из Индии, Италии, Сирии, США, Турции, Японии. Именно знакомство с этими фильмами укрепляло мою веру в то, что туркменский кинематограф своими лучшими работами мало в чем уступает экранному искусству многих стран мира. Впрочем, это не новость: более четверти века назад об этом писал в «Советской культуре» Чингиз Айтматов, анализируя мансуровское «Состязание». Забегая чуть-чуть вперед, скажу, что на каирском фестивале даже фильм, представленный такой сильной кинематографией, как американская, был отмечен третьей премией — «Бронзовым призом Каира». А включенные в программу фестиваля еще две советские картины (киностудии им. Горького) вообще не попали в число лент, удостоенных каких-либо наград.

Однако, в конце концов, дело не в призах (хотя и приятно их получать), а в «рангах» наград. Уверен: уже сам факт участия нашего фильма в столь представительных международных кинофорумах — высокая награда, свидетельство творческой зрелости нашего национального кинематографа.

— Ты прав, конечно. Международные фестивали хороши еще тем, что дают возможность взглянуть на себя как бы со стороны, глазами непредубежденного, внешне «не подготовленного» и, смею думать, объективного зрителя. Причем, зрителя весьма компетентного: ведь оценку фильму ставят жюри, как правило, состоящее из профессионалов — видных деятелей мирового киноискусства.

— Да, именно так. Жюри каирского фестиваля было тоже очень представительным: в него входили видные мастера, кинокритики и кинопродюсеры из Франции, Бельгии, Англии, Египта, Индии, Италии. Оно было строгим, это жюри, даже суровым, я бы сказал. Первую улыбку на

ЕГИПЕТ — четвертая зарубежная страна, в которой советское, киноискусство для детей и юношества представляло художественную картину туркменских кинематографистов «Сын». До этого новый фильм народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Туркменской ССР имени Махтумкули Халмамеда Какабаева побывал в Индии, во Франции и Италии. В Нью-Дели, на V Международном кинофестивале детских фильмов, исполнитель роли маленького музыканта (Батыра) тахта-базарский школьник Салих Байрамов получил одну из главных наград жюри — «Серебряного Слона». И вот — новая победа «Сына». «Золотой приз Каира» был вручен в столичном Дворце искусств Халмамеду Какабаеву и Салиху Байрамову под гром рукоплесканий публики, до отказа заполнившей огромный зал.

лицах его членов я увидел в вечер закрытия фестиваля — в ту минуту, когда председатель объявил первого победителя... До этого вечера, до последнего часа не было ни малейшей «утечки информации», как это порой случается на иных фестивалях, — сам тому свидетель...

Догадался я о том, что «Сын» может быть удостоен одной из наград, когда мне и Салиху предложили сесть в первом ряду, да еще предупредили — не забыть в гостинице дутар, с которым мой юный друг не расставался. «Видимо, придется выходить на сцену», — подумал я.

Расселись. Рядом с нами — сотрудник советского посольства в Каире, любезно вызвавшийся быть нашим переводчиком и гидом. Но в какой-то момент он отвлекся, отвечая на вопрос своего сирийского коллеги. И тут я услышал со сцены свою фамилию. Наш переводчик осекся на полуслове, повернулся ко мне. В глазах его было удивление и немой вопрос: услышал ли я оратора?

— Что он сказал? — нетерпеливо спросил я нашего «чичероне».

— Халмамед, кажется вы получили «золото» — Гран-при...

В зале стояла тишина. Председатель жюри выждал несколько секунд, глядя в бесконечное пространство зала, и снова произнес длинную фразу с моей фамилией в конце.

— На сцену, Халмамед, на сцену! Вас вызывают, — взволнованно и громко закричал наш атташе по культуре. — И Салиха возьмите с собой. «Золото» — ваше!

Я передал ему дутар и, подхватив

ничего не понимающего мальчонку, поднялся на сцену. С волнением поднял пирамиду Хеопса с золотой кинолентой у основания и хотел было передать Салиху, но у него дрожали руки. Нас слепили юпитеры. Десять кино-теле- и фотообъективов были устремлены на юного актера, который улыбался несмело и растерянно. Его можно было понять: двенадцатилетний Салих впервые вышел к такой огромной, радостно ревушей и рукоплещущей аудитории — Победителем... Мы прошли на свои места. И тут ко мне подбежал один из организаторов фестиваля, стал что-то говорить — взволнованно и нетерпеливо. Наш сотрудник перевел:

— Почему вышли на сцену без дутара? Салих, оказывается, должен был получить награду, сыграть мелодию из «Сына», спеть ту самую песню, что принесла ему в фильме победу...

— Даже, если б мы знали об этом заранее, ничего бы не получилось, — ответил я. — Нас не предупредили. И потом — посмотрите, в каком состоянии Салих.

Договорились, что Салих выйдет на сцену после вручения всех наград жюри — перед началом концерта, который подготовили для нас каирские певцы и музыканты. И Салих вторично покинул публику, заполнившую Дворец искусств: успокоившийся и очастливый, он играл и пел вдохновенно, талантливо, неистово. Потом был еще один импровизированный концерт нашего юного музыканта минут на двадцать. Записанный тележурналистами для последующей трансляции по египетскому телевидению.

А по пути домой — в Ашхабад

— еще два маленьких концерта. Первый — в постпредстве Туркменской ССР в Москве, где мы остановились на пару дней. Второй — над облаками, на высоте десяти тысяч метров: когда пассажиры и экипаж лайнера узнали, что на борту — победитель каирского фестиваля, они попросили сыграть для них. И Салих был опять на высоте — на этот раз в прямом и переносном смысле...

Внимательно слушает нашу беседу Салих, тихо улыбаясь чему-то своему, потаенному. Отвечая на мой вопрос, мальчик утвердительно кивает головой: да, он побывал (вместе с дядей Халмамедом) и у настоящей пирамиды могущественного фараона, и у гробницы Тутанхамона, и в Национальном музее Египта, и в знаменитой пятничной мечети, где покоится прах внука пророка Магомета — имама Хусейна, присутствовал на торжественном намазе... Впечатлений от египетской поездки у юного актера и музыканта из Тахта-Базара, конечно, множество — неповторимых и незабываемых. Он будет долго делиться ими с родными, рассказывать о Каире сестренкам Айнуше и Гулялек, братишке Ровшану, друзьям и товарищам по школе: такое — на всю жизнь...

А кем он будет, это уже решено?

— Не знаю, — пожимает плечами Салих. — Музыку никогда не брошу... Актером? Если дядя Халмамед пригласит еще — не откажусь, а так — не знаю... Вот сегодня на студии ко мне подошел режиссер Ораз Гуммадов. Он о поэте Немине будет снимать. Хотел попробовать в какой-то небольшой роли. Не знаю, как быть: кино очень отвлекает от школы, от товарищей...

Фотограф Вания Акимов наладил, наконец, свет, принялся устанавливать кадр... И вот они на снимке — победители каирского фестиваля Салих Байрамов и Халмамед Какабаев со своей заслуженной высокой наградой

Кабиб ГУСЕИНОВ.

(Фото Ивана АКИМОВА.)

ПОСТСКРИПТУМ: Когда интервью готовилось к печати, на студию поступила телеграмма из Москвы «Сын» включен в программу международного кинофестиваля в Иране, который состоится в ноябре этого года. Приглашаются режиссер и юный актер...